

УДК 343.195

DOI: 10.24412/2076-9113-2024-456-41-47

М. М. Степанов

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация,
stepanovtao@mail.ru

СУД И КАРАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении и раскрытии особенностей карательной политики, осуществлявшейся судебными органами в первые годы советской власти. Основным методом исследования стал историко-правовой метод, который позволил рассмотреть становление и развитие советской судебной карательной политики. Сделан вывод о том, что карательная политика, проводимая судебными органами в первые годы советской власти, отличалась рядом особенностей.

Ключевые слова: Гражданская война; советская власть; суд; трибунал; судебная карательная политика; репрессии; смертная казнь.

UDC 343.195

DOI: 10.24412/2076-9113-2024-456-41-47

M. M. Stepanov

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation,
stepanovtao@mail.ru

COURT AND PUNITIVE POLICY IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER

Abstract. The purpose of the study is to identify and reveal the peculiarities of punitive policy implemented by the judiciary in the early years of Soviet power. The main research method was the historical-legal method, which made it possible to consider the formation and development of Soviet judicial punitive policy. It is concluded that the punitive policy pursued by the judiciary in the first years of Soviet power was characterized by a number of special features.

Keywords: Civil war; Soviet power; court; tribunal; judicial punitive policy; repression; death penalty.

Введение

Судебная система играет важнейшую роль в реализации уголовно-правовой политики любого государства. При этом в России суд является не только правоприменительным органом, осуществляющим судебную уголовную политику, но и непосредственно участвует в ее разработке. В соответствии с Основным законом страны Конституционный суд Российской Федерации и Верховный суд Российской Федерации обладают правом законодательной инициативы и могут вносить предложения о совершенствовании отечественного, в том числе уголовного, законодательства.

Все изложенное свидетельствует об актуальности проведения исследований проблематики судебной уголовной политики в Российской Федерации, в том числе в историческом ракурсе. В этой связи особый интерес вызывает период первых лет советской власти, когда в условиях Гражданской войны создавалась отечественная судебная система, сыгравшая важную роль в осуществлении карательной политики Советского государства.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составил ряд общенаучных и частнонаучных методов. Среди них выделяется историко-правовой метод, который стал основным. С его помощью исследуется становление и развитие судебной карательной политики в первые годы советской власти. Также использовались подходы, характерные для постклассической юридической науки [8].

Основное исследование

Организационно-правовые основы создания и деятельности советских судебных органов

После Октябрьской революции 1917 года в России началось проведение социалистических преобразований. Законодательство этого периода отличалось рядом особенностей [4; 7; 10; 11; 14], а государственная политика в сфере уголовного наказания была чрезвычайно гуманной. Смертная казнь была отменена. Местные суды, созданные в ноябре 1917 года, могли налагать наказание не свыше двух лет лишения свободы. И только в июле 1918 года они получили право лишать свободы на срок до пяти лет.

Революционные трибуналы, также созданные в ноябре 1917 года, не получили серьезных репрессивных полномочий. Например, одним из применяемых ими уголовных наказаний стало объявление общественного порицания.

И это при том, что трибуналы были призваны рассматривать наиболее тяжкие, в том числе контрреволюционные, преступления. Самым суровым видом наказания, которое они могли налагать, являлось лишение свободы, которое применялось на срок до десяти лет [2, с. 26].

Мягкость наказаний, применявшихся местными судами и революционными трибуналами в первые месяцы советской власти, не отвечала потребностям борьбы с преступностью в годы Гражданской войны. Поэтому в дальнейшем произошло ужесточение их карательной политики, в числе прочего позволившее применять революционным трибуналам смертную казнь. Это право им было предоставлено в июне 1918 года и периодически подтверждалось в дальнейшем.

Особое место в осуществлении карательной политики Советского государства занимали революционные военные трибуналы, которые повсеместно начали создаваться в Красной армии с осени 1918 года [3, с. 3]. Основной целью их учреждения стало повышение дисциплины военнослужащих и боеспособности воинских подразделений посредством применения уголовной репрессии. Правовая основа их организации и деятельности была сформирована в начале 1919 года [6, с. 92].

Революционные военные трибуналы рассматривали все уголовные дела на фронте. Кроме того, в связи с отсутствием в прифронтовой полосе других судебных органов они осуществляли правосудие и в этой местности. При этом, поскольку они не были чем-либо ограничены в определении меры наказания и могли применять смертную казнь, осуществляемая ими карательная политика являлась наиболее суровой по сравнению с деятельностью других судебных институтов в годы Гражданской войны.

В ночь с 29 на 30 декабря 1918 года в Советской России было введено военное положение на всей сети железных дорог. Это стало причиной создания революционных военных железнодорожных трибуналов, которые рассматривали дела о преступлениях железнодорожных служащих, связанных с их профессиональной деятельностью. Кроме того, эти трибуналы получили право судить любого человека, совершившего преступление в полосе отчуждения железных дорог. В качестве наказания они могли применить расстрел.

Результаты карательной политики, проводимой советскими судебными органами в годы Гражданской войны

Первоначально приговоры и местных (народных) судов, и революционных трибуналов были чрезвычайно мягкими. При рассмотрении уголовных дел в народных судах преобладали меры наказания, не связанные с лишением свободы. Так, в Москве местные народные суды в течение января – июня 1918 года вынесли приговоры, в соответствии с которыми на каждые 100 осужденных было приговорено: к штрафу — 54, к тюремному заключению и аресту — 40, к общественным работам и высылке — 2, к общественному порицанию и выговорам —

4 человека [6, с. 45]. Подобная тенденция наблюдалась и во второй половине 1918 года, а также в течение всего 1919 года [2, с. 26, 28].

Однако к концу Гражданской войны карательная политика народных судов была несколько ужесточена, возросло количество лиц, осужденных к лишению свободы [6, с. 76].

Приговоры революционных трибуналов первоначально были такими же мягкими. Так, 10 декабря 1917 года Петроградский революционный трибунал рассмотрел свое первое дело по обвинению С. В. Паниной в саботаже. Она была признана виновной, при этом мерой наказания для нее стало предание общественному порицанию. Сходными были и другие приговоры, вынесенные этим трибуналом в первые месяцы советской власти [9, с. 68].

Смертная казнь стала применяться трибуналами только со второй половины 1918 года. Революционный трибунал при ВЦИК впервые приговорил к расстрелу в июне 1918 года, а Московский трибунал — в конце 1918 года [5, с. 67]. Однако были и исключения. Иркутский революционный трибунал уже 5 января и 14 июня 1918 года применил в качестве меры наказания смертную казнь [13, с. 96–97].

В первой половине 1919 года революционные трибуналы приговорили к лишению свободы 50 % осужденных, а к расстрелу — 14 человек [2, с. 28].

В 1920 году, по данным из 45 губерний, наиболее распространенным видом наказания, применяемым трибуналами, стало лишение свободы (в том числе условно), к нему было приговорено около 71 % осужденных. Смертная казнь была назначена менее чем 3,4 % осужденных [1, с. 74].

Совершенно иную карательную политику проводили военно-революционные трибуналы. Они выносили достаточно суровые приговоры, нередко применяя в виде наказания смертную казнь. По этому поводу председатель Революционного военного трибунала К. Х. Данишевский писал: «...такие приговоры, как расстрел, не могут считаться наказанием. Это просто физическое уничтожение врага рабочего класса» [3, с. 40].

Иногда к расстрелу приговаривались не только конкретные виновные, но и, например, каждый десятый, а иногда и каждый пятый из провинившегося воинского подразделения. Однако, как правило, такие приговоры не приводились в исполнение, а играли роль своеобразного устрашения, повышая дисциплину красноармейцев.

Рассматривая карательную политику советских судебных органов в годы Гражданской войны, следует отметить, что количество случаев применения смертной казни относительно общего количества рассматриваемых дел было весьма невелико. Это было обусловлено тем, что правом приговаривать к смертной казни обладали только трибуналы, в которые попадало незначительное количество дел (в 1920 году революционные трибуналы рассмотрели 2 % дел, революционные военные трибуналы — 14 % дел) [12, с. 12].

За период с января по август 1920 года, по данным К. Х. Данишевского, к расстрелу революционными военными трибуналами было приговорено

3402 человека. Причем их число к общему количеству осужденных составляло: в январе — 2,9 %; в феврале — 1,6 %; в марте — 2,2 %; в апреле — 4,2 %; в мае — 10,5 %; в июне — 20,3 %; в июле — 25,5 %; в августе — 32,8 % [3, с. 43].

Таким образом, все вышеуказанное позволяет говорить о том, что в годы Гражданской войны судебная репрессия «чаще была мягкой, нежели излишне суровой» [2, с. 28].

Результаты исследования

Судебная система является неотъемлемым атрибутом государственности. Не стала исключением и Советская Россия, которая с ноября 1917 года начала создавать свою систему судебных органов, при этом одновременно полностью разрушив дореволюционную. Карательная политика, проводимая новыми судебными органами в первые годы советской власти, отличалась рядом особенностей. К ним следует отнести следующее:

1) мягкость уголовной репрессии. Первоначально смертная казнь в Советской России была отменена. Местные (народные) суды, рассматривавшие подавляющее большинство дел, осуществляли гуманную карательную политику, основу которой составляли меры наказания, не связанные с реальным лишением свободы;

2) правом применения расстрела в период эскалации Гражданской войны были наделены только чрезвычайные судебные органы — трибуналы. При этом подавляющее большинство смертных приговоров выносилось на фронте, в прифронтной полосе и на территориях, где вводилось чрезвычайное положение;

3) в деятельности чрезвычайных судебных органов применение смертной казни не стало массовым явлением. Расстрел применялся к незначительному количеству лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления и не заслуживающих снисхождения.

В заключение следует отметить, что смертная казнь — это исключительный вид наказания, являющийся пережитком прошлого в современном цивилизованном обществе, демократическом правовом государстве. Ограниченность ее применения стала несомненным достижением нашего времени. При этом, исследуя другие исторические периоды, необходимо исходить из конкретных условий жизни социума, определявших и отношение к смертной казни. В годы Гражданской войны приоритетом советской государственной политики являлась победа на ее фронтах. В связи с этим страна превратилась в единый военный лагерь. Широкое распространение получили чрезвычайные, репрессивные меры. Введение смертной казни в Советской России было необходимо для повышения дисциплины в Красной армии, обеспечения крепкого надежного тыла, обуздания разгула преступности. При этом даже в этих условиях советские судебные органы проводили достаточно гуманную карательную политику.

Список источников

1. Гернет М. Н. Преступность за границей и в СССР. М.: Советское законодательство, 1931. 186 с.
2. Голяков И. Т. Советский суд. М.: Госюриздат, 1958. 183 с.
3. Данишевский К. Х. Революционные военные трибуналы. М.: Издание Реввоен-трибунала Республики, 1920. 62 с.
4. Ефремова Н. Н. Развитие конституционных основ правосудия в России (историческая ретроспектива) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Юридические науки». 2014. № 2. С. 31–37.
5. Исаев М. М. Общая часть уголовного права РСФСР. Л.: Госиздат, 1925. 199 с.
6. Кожевников М. В. История советского суда. М.: Юриздат, 1948. 376 с.
7. Пашенцев Д. А. Кодификация как инструмент конструирования системы законодательства в начальный период советского государства (к 100-летию первых советских кодексов) // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 5–13.
8. Пашенцев Д. А. Конструктивизм в современной юридической науке // Вестник МГПУ. Серия: «Юридические науки». 2022. № 1 (45). С. 16–22. DOI: 10.25688/2076-9113.2022.45.1.02
9. Портнов В. П., Славин М. М. Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.). М.: Наука, 1990. 166 с.
10. Степанов М. М. Особенности систематизации правовых норм в первые годы советской власти // Систематизация законодательства в фокусе историко-правовой науки (к 470-летию принятия Судебника 1550 г.): сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2021. С. 177–183.
11. Степанов М. М. Особенности систематизации уголовного законодательства России в первые годы советской власти // Систематизация законодательства и динамика источников права в исторической ретроспективе (к 370-летию Соборного уложения): сборник научных трудов / под общ. ред. Д. А. Пашенцева. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2020. С. 217–226.
12. Тарновский Е. Движение преступности в пределах РСФСР // Пролетарская революция и право. 1921. № 15. С. 3–13.
13. Хачатуров Р. Л. Создание революционных трибуналов в Восточной Сибири // Вопросы теории права и государственного строительства: сборник статей. Вып. 1 / ред. А. И. Ким [и др.]. Томск: Издательство Томского университета, 1978. С. 96–97.
14. Черногор Н. Н., Пашенцев Д. А. Октябрьская революция и эволюция российского права // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 5–13.

References

1. Gernet M. N. Prestupnost' za granicej i v SSSR. M.: Sovetskoe zakonodatel'stvo, 1931. 186 s.
2. Golyakov I. T. Sovetskij sud. M.: Gosyurizdat, 1958. 183 s.
3. Danishevskij K. X. Revolyucionny'e voenny'e tribunaly'. M.: Izdanie Revvoentribunala Respubliki, 1920. 62 s.
4. Efremova N. N. Razvitie konstitucionny'x osnov pravosudiya v Rossii (istoricheskaya retrospektiva) // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: «Yuridicheskie nauki». 2014. № 2. S. 31–37.

5. Isaev M. M. *Obshhaya chast' ugolovnoho prava RSFSR*. L.: Gosizdat, 1925. 199 s.
6. Kozhevnikov M. V. *Istoriya sovetskogo suda*. M.: Yurizdat, 1948. 376 s.
7. Pashencev D. A. Kodifikatsiya kak instrument konstruirovaniya sistemy zakonodatel'stva v nachal'ny'j period sovetskogo gosudarstva (k 100-letiyu pervy'x sovetskikh kodeksov) // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2018. № 11. S. 5–13.
8. Pashencev D. A. Konstruktivizm v sovremennoj yuridicheskoy nauke // *Vestnik MGPU. Seriya: «Yuridicheskie nauki»*. 2022. № 1 (45). S. 16–22. DOI: 10.25688/2076-9113.2022.45.1.02
9. Portnov V. P., Slavin M. M. *Stanovlenie pravosudiya Sovetskoy Rossii (1917–1922 gg.)*. M.: Nauka, 1990. 166 s.
10. Stepanov M. M. Osobennosti sistematizatsii pravovy'x norm v pervy'e gody sovetskoy vlasti // *Sistematizatsiya zakonodatel'stva v fokuse istoriko-pravovoy nauki (k 470-letiyu prinyatiya Sudebnika 1550 g.): sbornik nauchny'x trudov / pod obshh. red. D. A. Pashenceva*. M.: IZiSP: INFRA-M, 2021. S. 177–183.
11. Stepanov M. M. Osobennosti sistematizatsii ugolovnoho zakonodatel'stva Rossii v pervy'e gody sovetskoy vlasti // *Sistematizatsiya zakonodatel'stva i dinamika istochnikov prava v istoricheskoy retrospektive (k 370-letiyu Sobornogo ulozheniya): sbornik nauchny'x trudov / pod obshh. red. D. A. Pashenceva*. M.: IZiSP: INFRA-M, 2020. S. 217–226.
12. Tarnovskij E. *Dvizhenie prestupnosti v predelax RSFSR* // *Proletarskaya revolyutsiya i pravo*. 1921. № 15. S. 3–13.
13. Xachaturov R. L. *Sozdanie revolyucionny'x tribunalov v Vostochnoy Sibiri* // *Voprosy teorii prava i gosudarstvennogo stroitel'stva: sbornik statej. Vy'p. 1 / red. A. I. Kim [i dr.]*. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1978. S. 96–97.
14. Chernogor N. N., Pashencev D. A. *Oktyabr'skaya revolyutsiya i e'volutsiya rossijskogo prava* // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2017. № 10. S. 5–13.

Статья поступила в редакцию: 02.07.2024;
одобрена после рецензирования: 15.07.2024;
принята к публикации: 19.07.2024.

The article was submitted: 02.07.2024;
approved after reviewing: 15.07.2024;
accepted for publication: 19.07.2024.